

Светлана Шумовская

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Светлана Шумовская

Инструкция.
Как приручить дракона

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2015
 SARMA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш96

Серия основана в 2011 году
Выпуск 176

Художник
А. Сальников

Шумовская С.

Ш96 Инструкция. Как приручить дракона: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 343 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2038-4

Я всегда чувствовала себя чужой в семье магов, родившись обычным человеком без капли дара. Может, и дальше бы так жила, если бы неугодный жених, да к тому же еще и вампир, не устроил за мной охоту. Я, конечно, замуж идти не против, но только за того, кого выберу сама. Выход один — бежать! Бежать далеко, можно даже в другую империю! И не беда, если эта империя окажется драконьей, а все драконы жуткими, самовлюбленными и ехидными. Вот я и рванула от него со всех ног. А вот то, что произошло дальше, кардинально изменило всю мою жизнь!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Светлана Шумовская, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2038-4

ГЛАВА 1

— Даниэла, ты же понимаешь, что не сможешь бегать от меня вечно?! — разгневанно рычал полувампир, держа мой подбородок в своих крепких пальцах и вынуждая смотреть прямо в его алые глаза.

— Поверьте, за пять лет у меня появился некоторый опыт в этом вопросе, — пытаюсь вырваться из железного захвата, так же нервно прорычала я.

— Я предупреждаю: когда-нибудь мое ангельское терпение закончится, и тогда я заявлю свои права на тебя. — Судя по выражению лица князя, можно было сделать неутешительный вывод, что его весьма преувеличенное терпение закончится намного раньше, чем мне бы хотелось.

Князь осыпал болезненными поцелуями мою шею, завершив свои действия сладострастным «мм». Мне же от этих покушений на хрупкую шейку было мокро, страшно и немного противно. Раньше он не позволял себе подобных вольностей.

— Для начала уберите руку, а иначе закончится уже мое совсем не ангельское терпение.

Полувампир клыкасто улыбнулся, но свою весьма шаловливую ручонку с моей драгоценной пятой точки все же убрал. Нехотя. Мимоходом успел обласкать все близлежащие просторы нижней части моего тела.

— Даниэль, — лукаво прошептал Тор, касаясь губами моего уха, — может, ты перестанешь сопротивляться, и мы покончим с этим издевательством надо мной? — с придыханием предложили мне.

— Как только вы оставите меня в покое, я гарантирую вам полное спокойствие, — зло пообещала я, а потом решила добавить: — В противном случае могу предложить только упокоение особо извращенным способом.

— Змея, — прошипел разгневанный князь.

А я, пользуясь тем, что хватка в процессе разговора стала уже не такой мертвой, легко освободилась от крепких рук надоедливого ухажера.

Входная дверь моей лавки очень вовремя открылась, вынуждая князя растаять в воздухе, а я, не скрывая своего счастья, бодренько побежала встречать так вовремя зашедшего посетителя.

— Леди Жэнес! — радостно воскликнула я. — Вы с хорошими новостями?

— Дани, милая, все получилось! — бросилась ко мне с объятиями совершенно счастливая леди. — Он теперь от меня не отходит, глаз не сводит и все-все для меня делает, говорит: звезду с неба достану!

— Звезду, это да, это он теперь может, — задумчиво проговорила я.

Все дело в том, что не более чем два часа назад я наварила для леди отменного приворотного зелья. У нее муж гулять начал, причем с феей! А они, развратные заразы, всех мужиков в Хараде перепробовали! У них чары приворотные врожденные, вот и пользуются ими по полной программе. А это несправедливо, потому что у наших леди таких чар нет! Собственно говоря, только из-за обостренного чувства справедливости, с детства мешающего мне спокойно жить, я милостиво согласилась сварить запрещенное законом приворотное зелье, когда ко мне обратились со слезной мольбой помочь вернуть блудливого мужа. Мне терять нечего, я и так давно и бесповоротно в бегах. Даже согласилась продать зелье с весьма солидной скидкой, что для меня совершенно нехарактерно. И правильно сделала! Потому что леди Жэнес именно сейчас появилась как нельзя кстати. Если бы ни ее визит, я даже не представляю, до чего бы мы с Торонаром договорились. Задето его самолюбие, да и мужская честь опять же...

— А что это за туман у вас в углу? — напряженно поинтересовалась леди, указывая на сгусток сероватой дымки в дальнем углу комнаты.

Ага, значит, Тор решил подождать... Ну я ему устрою!

— Это пыль от сквозняка поднялась! — громко сказала я. И пока князь не заподозрил неладного, с криком: — Сейчас я ее веничком разгоню! — с тем самым веничком в руках бросилась в угол и начала усиленно им размахивать, при этом явственно ощущая, как мое оружие поражает намеченную мной цель в виде пятой точки Тора.

Князь, по всей видимости, был уязвлен до глубины души и, скорее всего, оскорблен в лучших чувствах, а потому поспешил раствориться в воздухе, теперь уже окончательно. Я облегченно выдохнула. Значит, в ближайшее время он не вернется. У этого заклинания есть временные ограничения — невидимым полувампир может становиться только раз в шесть часов, а расхаживать по столице с гордым видом у него едва ли хватит смелости или дурасти... Поскольку сам в бегах.

— Ну вот и все! — гордо заявила я, потирая руки.

Мне просто очень, очень повезло, что князю в Харад дорога заказана. Если его обнаружат, то сразу же схватят. Ну не любят в империи отщепенцев, а он как раз из таких, вот и скрывается. Он от закона, я от него, так вот и живем.

Вообще-то в империи почти полное равноправие рас, но с Тором вышел конфуз. Дело в том, что он потомок вампира и горгоны. Гремучая смесь! Так вот, если к вампирам все относятся замечательно, а князья и вовсе входят в элиту аристократии, то с горгонами дела обстоят совершенно иначе. Они живут на территориях закрытых Западных гор вместе с василисками, големами, вивернами и прочими крайне опасными для человека существами. Как папашке князя удалось заделать ребеночка этой ядовитой змеюке, до сих пор тайна, покрытая непроглядным мраком. Вот только, когда малыш родился, любящая мамаша приползла и оставила его папеньке, а папенька — князь. Настоящий, чистокровный, породистый, одним словом. После того как его императорское величество узнал о смешении

кровей имперской элиты и отбросов общества, он взял, да и сослал весь род на подгорные территории, чтобы подальше от столицы жили и глаза не мозолили.

— Дани, а навари мне такого зелья еще, пусть будет про запас, — тихонько попросила леди, о существовании которой я уже успела забыть, погрузившись в воспоминания и усиленно растирая корешок аира в аптекарской ступке.

— Заходите через час, будет вам запас, — с улыбкой ответила я и снова вернулась к корешку.

О том, что леди удалилась, меня известил скрип совсем уже не новой двери. Радовало одно — Тор пока на безопасном расстоянии. Пять лет от него бегаю! А он все не унимается. В любом случае он сегодня вернется, как только сможет. Вернется и придушит, а может, и украдет в зависимости от настроения. Вот такие у них странные вампирские обычаи...

Я — лекарь. Ну или знахарка, как кому угодно. Мне с детства вдалбливали, что ближнему в беде всегда необходимо помогать. Но откуда ж я знала, что, если помогу полумертвому горгонистому вампиру, который как бревно валялся на дороге, то наживу себе такое «счастье»?

В то время я как раз заканчивала обучение в училище, и для благополучной сдачи экзамена мне необходимо было сварить самое лучшее зелье в моей жизни! Я возвращалась в общежитие из ближайшего городка, где запасалась нужными редкими травами. Дорога была долгая, через небольшой лесок, а потом через широкое поле. Сумерки уже окрасили все вокруг в серые тона, и нужно было торопиться, чтобы успеть до закрытия ворот в училище.

Когда выходила по узенькой тропке из леска, до меня донесся сдавленный стон. Я остановилась, стала прислушиваться и вскоре услышала еще один стон, такой же жалобный и разрывающий сердце. Не раздумывая, отправилась на звук. В кустах прямо на земле лежал мужчина, на груди которого была огромная, просто потрясающая своими размерами рваная рана.

Это уже потом выяснилось, что Тор пострадал в схватке с вожаком местного клана оборотней, которому не по-

нравился полувампир, случайно забредший на его территорию. Я хотела обработать рану, но, когда присела на колени рядом с ним, он застонал. И тут я увидела у него во рту здоровенные клыки, при виде которых испуганно шарахнулась. Сначала очень хотела трусливо сбежать. Но, немного подумав, решила, что помочь ему все равно надо, иначе он просто помрет, и виноваты в этом будут не только оборотни, но и я. А моя совесть такой груз просто не потянет. Я же потом сама себя возненавижу за то, что могла помочь, но, испугавшись его острых клыков, решила этого не делать.

Пришлось вспомнить все, что знала о вампирах, в том числе про их отличную регенерацию. Вот только отличной она становится при одном условии: подпитка вампира человеческой кровью. И я не помню, как правильно ее применять, то ли рану ею поливать, то ли в рот накапать. Вампиров мы изучали весьма поверхностно, ведь они не болели и услуги человеческих лекарей им были без надобности.

Недолго думая достала из сумки острый маленький кинжал, сделала надрез на своей руке и сразу же приложила кровоточащий рубец к ране мужчины. Ничего не изменилось. Кровь капала в дыру на груди, а раненый не оживал, и рана не затягивалась. Я даже расстроиться успела.

И тут вампир, видимо, почувствовал столь привлекательный для него запах, схватил цепкими пальцами меня за руку, подтащил к своему рту и жадно начал пить мою кровь. Я жутко испугалась и уже попрощалась с жизнью, решив, что он едва ли сможет остановиться, но после нескольких глотков мою руку отпустили.

Рана мужчины затягивалась на глазах, но он продолжал лежать с закрытыми глазами и больше не шевелился. И тут я вспомнила, что бывает, когда голодный и истощенный после ранения вампир приходит в себя. Еще раз взглянула на почти уже затянувшуюся рану и, резво подскочив, бросилась бежать в сторону общежития.

Теперь я точно знала, что он выживет, а вот оказаться рядом с ним в момент пробуждения мне совсем не хоте-

лось. Существовала вероятность, что из-за перенесенной травмы и потери жизненных сил у него проснется жажда крови. Несмотря на то что в обычной жизни вампирам нужна была кровь примерно раз в месяц, совсем немного и не обязательно человеческая, он может выпить меня «до дна». Древний инстинкт у них срабатывает, чтоб ему...

Добралась я до общежития успешно и полагала, что спасенного больше никогда не увижу, но очень сильно ошиблась. Уже через несколько месяцев полувампир объявился, представился и попытался заявить о каких-то мифических правах на меня, которыми теперь обладает только он и никто более.

Оказывается, по вампирским законам, на мой взгляд, совершенно глупым, если вампира спасла женщина, да еще и своей крови дала попить, то у спасенного на нее неведомо откуда супружеские права появляются.

Так я, по совершенно нелепой случайности, стала «невестой» полувампира. Если бы я только знала, чем все это закончится... Я бы ему ни капли своей крови не дала! Только он же такой истощенный был, избитый, рана не заживала, вот и дала глоточек. Но, если бы знала о последствиях, ни в жизни не дала бы! Лучше б в соседнюю деревню за мужиком каким-нибудь сбегала, да его кровью напоила, вот к мужику и приставал бы потом!

Вообще-то Тор имел представительный вид. Высокий, плечистый, только бледный немного, но он же полувампир, ему можно. И все же есть несколько причин, по которым я никогда и ни за что на свете не буду с ним. И если понадобится, то буду бегать от него до конца дней своих... или его. А причины эти: чрезмерная наглость, шаловливые ручонки и безграничная самоуверенность. А еще меня пугают две змейки, постоянно путающиеся в его волосах. Наследство от матушки, ничего не поделаешь. И ладно бы болтались себе спокойно, так нет! Гипнотизеры умелые, два раза меня за князя чуть замуж под внушением не отдали! Ненавижу их! А что самое главное — присутствие немаловажного для моей романтической человеческой природы фактора: я его не люблю.

Сегодняшний день, начавшийся так замечательно с хорошего заработка, с появлением «женишка» вдруг стал ужасным и даже отвратительным. А ведь я так замечательно обжилась в столице. Лавку свою открыла, арендовав по дешевке помещение в доме на одной из центральных улиц. Травами, снадобьями, маслами всякими косметическими торгую. Осела, можно сказать. А тут опять Тор... И как только нашел? Теперь снова бежать придется. Только вот куда? Я же за пять лет и так пол-империи оббегала, от греха, то есть от князя подальше.

— Сумеречных дней! — послышалось со стороны открывшейся двери.

Я мгновенно отвлеклась от ступки и посмотрела на вошедшую. Ага, старушка лет семидесяти. Точно за средством от ревматизма или от склероза пришла. Ой, а у меня от склероза как раз закончилось...

— И вам сумерек.

— Деточка, я у вас проездом, мне бы травок всяких лечебных с собой про запас набрать, — скрипуче отозвалась бабуся.

— Список есть? — вежливо поинтересовалась я.

Старушка поспешно кивнула и вручила мне длиннющий перечень из пятидесяти одного вида трав. Я задумчиво почесала кончик носа.

— Всех у меня нет, но половину точно найду, — сначала огорчила, а после обрадовала я старушку.

Получив положительный кивок, начала собирать с полка и заворачивать в бумагу лечебные травы. Я бережно упаковывала в отдельные аккуратные кулечки мирт, алоэ, омелу, мяту, а в глазах у меня уже светились отблески золотых монет, которые мне за это заплатят. С таким состоянием можно и сбежать! Это судьба, вот точно судьба. Обязательно забегу в храм и поставлю этой самой Богине Судьбы свечку.

Через полчаса я уже отдавала бабуле собранные в один большой мешок кулечки, а еще через две минуты жадно считала свои золотые запасы.

Осталось только собрать вещи, вернуть хозяину дома ключи, определиться с направлением и можно двигаться! Одно только плохо — впереди суровая зима Сумеречной Империи, а травы, как известно, зимой не растут. Хорошо бы сбежать куда-нибудь туда, где полное имперское обеспечение. А где у нас обеспечение? Правильно, в университетах и академиях. Но поступать мне уже поздно. Знахарское училище за плечами, и за это хвала Богам. Потому как учат травников и знахарей в Могучем Лесу, а это земли дриад. С этими барышнями ужиться ой как непросто. Поэтому и срок обучения всего три года, а потом диплом в руки и на вольные хлеба. Но с трудоустройством проблем никаких нет. Знания дают такие, что каждый выпускник училища еще до окончания обучения уже нарасхват и без работы никто не остается.

В Костарскую Академию Общей Магии меня в жизни не возьмут, потому что этой самой магии у меня вообще-то нет. Выходит, что во все образовательные заведения мне в качестве адептки не попасть. Вот и развеялись мечты о полном имперском обеспечении...

Смахивая веничком оставшуюся после упаковки сухо-травья пыль со своего рабочего стола, обнаружила, что старушенция забыла лист бумаги. Он одиноко лежал на том месте, где покупательница ожидала своего заказа. Лист какой-то странный... В первую минуту я совершенно ничего не могла прочесть, потому что буквы скакали как бешеные, но потом они вдруг аккуратно сложились в ровные ряды, являя загадочный текст:

«Уважаемая Даниэла Дорг. Школа лекарей и магически одаренных целителей рада предоставить вам возможность усовершенствовать свои навыки и умения в избранной вами профессии. Мы приглашаем на собеседование талантливых знахарей для последующего зачисления на посты преподавателей тех из них, кто наиболее успешно пройдет конкурсный отбор. Сбор конкурсантов должен состояться не позднее истечения двух недель после получения письма».

Дальше шел подробный адрес, просьба не выбрасывать приглашение и предъявить его по прибытии в школу. Также имелась пометка о наличии комфортабельного общежития и трехразового питания. Странное письмо... И старушенция какая-то странная, это же наверняка она его оставила. Я ведь точно помню, что до ее появления никаких бумаг на столе не было! Но содержание записки или, как значилось в самом послании, «приглашения» меня более чем привлекало. Это точно судьба! Нет, это — Судьба!!! «Вот прямо сейчас в храм и побегу», — подумала я, уже вылетая из двери лавки на оживленную столичную улицу.

Несказанно радовало еще и то, что школа находилась в Рассветной Империи. Это наши ближайшие соседи. Смущал только один вопрос: «С каких пор драконы взяли к себе на попечительство лекарей?» Потому что это именно их империя. Там можно встретить всех, абсолютно всех драконов, какие только существуют. И истинных, и оборотней, эх... Правда, истинные в пещерах живут, а в городах только оборотни. И у многих драконов были способности к целительству, а если своих сил не хватало, то приглашались лекари от светлых эльфов.

Теперь вполне закономерный вопрос: зачем им понадобились знахари-люди? Какими необычными знаниями мы можем с ними поделиться? Что-то здесь не то... И это настораживало. Вот только помимо смущающего меня вопроса был целый ряд того, что не могло меня не привлекать. Это полное обеспечение, другая империя (пусть попробует, поищет меня князь у драконов), ну и возможность получить новые ценные знания. А еще любопытство, куда же без него. Хотя его можно поставить даже на второе место после имперского обеспечения.

В храме, совершенно счастливая, я поставила свечку уже любимой Судьбе и побежала домой паковать вещи. Комната, в которой я жила, находилась как раз за лавкой, что было очень удобно. Я аккуратно укладывала в дорожную сумку свою немногочисленную одежду. Вещи и обувь заняли чуть меньше половины пространства глубокой сумки, все остальное быстро заполнилось разнообразны-

ми баночками, флакончиками и пакетиками с травами и порошками. В дорогу я надела длинное серое платье и легкие удобные туфли на низком каблуке. Светло-русые волосы заплела в тугую косу, которую перевязала серой лентой в цвет платья.

— Дани, я за поворотом, — послышался со стороны входной двери заговорщицкий шепот леди Жэнес.

Быстро выбежав из своей каморки, я с готовностью протянула ей уже закупоренный флакончик.

— Слова заветные помните?

Леди поспешно достала из маленькой сумочки сложенный листок бумаги и, развернув, начала водить пальчиком, вчитываясь в содержание строк.

— Ага, вот: «Чтоб ты (имя), тут Марк, козлина такая рогатая и похотливая, не гулял и жене не изменял!» — было прочитано со счастливейшей улыбкой на устах.

Я кивнула. Эти словечки сама придумывала, чтоб побиднее для мужа были, ну и силу магическую имели заодно. Конечно, силу в этом заговоре имеют только те слова, которые не оскорбительные. Все, что было сверх необходимого, я сама от сочувствия к обманутым женам приписала. А что такого? Она их скажет, и ей сразу приятно станет! Это же заговор, и произнести его нужно обязательно с чувством, а тут заодно такая возможность высказать все, что накипело. В общем, я своей задумкой была безумно горда!

— А для закрепления эффекта? — тоном экзаменатора полюбопытствовала я.

Леди снова задумчиво вчиталась.

— Ну вот же: «Кобелина, не гуляй и жену не обижай», это? — неуверенно ответили мне.

— Да, теперь я за вас спокойна.

Леди тепло поблагодарила меня за помощь и спешно покинула лавку. Наверное, эффект закреплять побежала.

Я никогда не завожу друзей на новом месте и уж тем более никогда ни с кем не прощаюсь. Мне кажется, что, если я кому-то поведаю про эту нелепую историю с полувампиром, непременно возникнет вопрос: «Почему же ты

бегаешь?» А я даже не найду убедительных слов, чтобы объяснить. За волосы он меня, конечно, еще не пробовал в храм тащить, но чувствую, что и это уже не за горами. Как ни крути, а мужику у нас в империи за девушкой бегать негоже. Тем более Тор совершенно уверен в том, что я его по праву. Была у меня одна идея, еще года два назад появилась — мужа себе завести. Да такого злобного, чтоб похлеще князя был, но эта идея оказалась еще страшнее перспективы постоянно бежать. Взглянув на часы, поняла, что бежать нужно уже сейчас. Тор развеялся около трех часов назад, значит, появится не раньше, чем еще через три часа. За это время хорошо бы оказаться подальше от этого города.

ГЛАВА 2

Центральный вокзал Харада был многолюден и конечно же многонелюден. Я посмотрела на свое отражение в больших стеклянных дверях билетной кассы и весело подмигнула смотрящей на меня большеглазой девушке. Она в ответ скорчила смешную рожицу и улыбаться категорически отказалась.

— Ась, ты чего? — украдкой, чтобы не заметили снующие повсеместно пассажиры, поинтересовалась я у отражения.

— Не хочу туда ехать! — плаксиво отозвалось у меня в голове.

Я махнула рукой на вечно несогласное со мной отражение и побежала покупать билет до станции Приграничная, выйдя на которой я должна буду воспользоваться паромом, дабы добраться до пункта назначения.

— Здравствуйте, мне до Приграничной, — вежливо обратилась я к кассиру.

Пожилой тролль подозрительно взглянул на меня поверх роговой оправы огромных очков.

— Вам на скакового или на летного?

Ах да, с вокзала пассажиров перевозили два вида ящеров: скаковые и летные. Передвижение на первых стоило подешевле, только было оно наименее комфортабельным, поэтому на них перемещаются по большей части на малые расстояния. До сих пор, экономя деньги, я передвигалась только на скаковых, но сейчас этот вариант был крайне неудобен из-за очень большого расстояния и ограничения во времени. М-да... Транспортировка моей особы на летном ящере выльется мне в копеечку. Но с учетом того, что мне нужно как можно быстрее скрыться с вампирских глаз, то придется разориться. Я немного подумала и выбрала комфорт, памятуя про перспективы полного обеспечения.

— Давайте на летного.

Через несколько секунд я попрощалась с одним из припасенных мной за время работы в Хараде золотых и с глупой улыбкой смотрела на свой, как я надеялась, счастливый билет.

Времени еще хватало, и я медленно пошла в сторону нужной платформы. Там уже толпился народ. Драконы-оборотни заметно выделялись из основной массы пассажиров. Я легко вычисляла их по цвету глаз, которые издалека выглядели как кусочки расплавленного золота. К тому же они почти все были светловолосыми. Цвет шевелюр варьировался от пепельно-белого до огненно-рыжего, а вот драконов с темными волосами я пока не встречала.

— Человечка летит в Приграничье? — насмешливо поинтересовался один из двух желтоглазых типов, стоявших рядом со мной.

Я не сразу поняла, что вопрос адресован мне, и посмотрела по сторонам.

— С такой милой мордашкой в Приграничье нелегко будет, — тем временем протянул второй.

— Это еще почему? — убедившись, что обращаются именно ко мне, решила любопытствовать.

Дракон хищно улыбнулся:

— Драконы любят человеческих малышей со смазливими мордашками.

— Ага, раз десять за ночь могут залюбить, — с такой же хищной ухмылкой закончил реплику приятеля первый.

— Озабоченные извращениями, — тихо промямлила я.

Но, как оказалось, у этих хищников превосходный слух, и веселые обороты моего высказывание не оставили без внимания. Тот, который заговорил со мной первым, одним рывком подскочил ко мне. И пронзительно посмотрел прямо в мои испуганные глаза своими совершенно золотыми и блестящими очами.

— Никогда не смей оскорблять представителей великого народа, — прошипел он, больше похожий сейчас на змеюку.

Потом парень чуть расслабился, хмыкнул и даже заулыбался, противенько так.

— Хотя сомневаюсь, что ты будешь хоть кому-то интересна... У тебя ведь даже магии нет.

— И хвала небесам, — резко огрызнулась я.

Дракон подарил мне очередную крайне презрительную улыбку и вернулся к своему товарищу.

Настроение испортилось окончательно. Перспектива перелета в такой «приятной» компании не радовала. Особенно учитывая то, что прямо сейчас я буквально кожей ощущала на себе тяжелые взгляды драконов. Летели бы себе на своих крыльях, так нет... Имперские нововведения: все расы должны передвигаться общепринятым для всех способом. У себя в империи летайте, сколько влезет, а у нас вон даже настоящие драконы на ящерах передвигаются...

Пока размышляла о странных новинках в законе, на платформу, расположенную высоко над землей, опустилась тень. Я подняла голову и с замиранием сердца проследила, как на посадку идет огромный пассажирский ящер. Он был грязно-серого цвета и просто фантастически огромный! Крепкие жилистые ноги с приличными такими когтями звучно ударились о настил посадочной платформы. А огромные кожистые крылья с грохотом захлопнулись, оглушая ожидающих. Над всем вокзалом раздался, явно магически усиленный, противный голос:

— На платформу номер семь прибыл ящер, преследующий по маршруту Харад — станция Приграничная. Просим пассажиров занять свои места.

И все пассажиры выстроились в достаточно длинную очередь для того, чтобы взобраться на ящера. Летаящим транспортом управляли, как правило, двое — дежурный маг, который обеспечивал посадку-высадку пассажиров и их безопасность во время полета с помощью защитного купола, ну и наездник, который управлял ящером в полете.

Наездник сидел в большом удобном кресле почти на самой шее ящера и держал животное под уздцы. В нашем случае это был мужчина лет сорока в высоких сапогах и широкополой шляпе. Маг же был явно с долей эльфийской крови, о чем свидетельствовали его немного заостренные на кончиках уши. Он поднимал каждого пассажира левитацией на спину огромного ящера. Там были закреплены сиденья с деревянными спинками, подлокотниками и привязными ремнями, располагавшиеся в два ряда так, что пассажиры сидели спиной друг к другу.

Когда я оказалась наверху, сразу осознала крайне неприятную вещь — я боюсь высоты. А ведь мы еще не взлетели! Вот только коленки у меня уже активно подрагивали и в горле пересохло.

— Эй, человечка, не трясись так, а то мало ли что, еще с ящера упадешь в полете, — подтрунивал наглый дракон, сидящий позади меня.

От таких напутствий стало еще страшнее.

Я поспешно достала из бокового кармашка своей сумки пучок сухой лаванды и шумно вдохнула терпкий, чуть сладковатый аромат.

— Взлетаем! — громко крикнул наездник и с силой дернул поводья.

И я закричала. Да что там закричала. Орала как резаная! Ящер спрыгнул с края платформы вниз и, активно хлопая крыльями, стал стремительно набирать высоту. Я с силой зажмурила глаза, чтобы не видеть, как удаляется земля. «Не смотри вниз, не смотри вниз», — бормотала се-

бе под нос, пока не почувствовала, что полет стал более ровным и плавным. Глубоко вдохнув запах спасительной травки, широко распахнула глаза.

— Человечка, тебе с твоими нервами перед полетом нужно было «гномьей смеси» покурить! — со смехом издевался дракон.

Ага, видела я тех, кто это чудо гномьего травничества попробовал! Им все нипочем, весело только очень... Так весело, что потом рыдают, как истеричные леди, и остановиться не могут.

Вскоре я решила посмотреть вниз. Это был чистый восторг! Мы стремительно летели высоко над огромной, бескрайней долиной, щедро усеянной озерами разной формы и цвета. С высоты полета отличие в цвете озерных вод было намного заметнее, чего нельзя было увидеть, если бы я просто прогуливалась по Долине Озер. Это территории русалок, водяных и прочих водных обитателей. Неописуемо красиво выглядел кроваво-красный закат над потрясающей зеленой долиной. Невозможно было отвести глаза от чудного зрелища, представленного мне природой Сумеречной Империи.

Я так увлеклась проплывающими под нами пейзажами, которые с Долины Озер плавно сменились величественными лесами с переплетенными кронами старых деревьев, что не заметила, как полет подошел к концу и мы начали снижаться. Вокруг уже было достаточно темно, но в свете кровавой луны я отчетливо разглядела огромное море, у которого не было видно ни конца ни края. Собственно, неподалеку от порта Приграничья и находился пункт нашего прибытия. И ящер, подобно стреле, пущенной из лука, стремительно понесся вниз. Я заорала снова, не в силах удержать рвущийся наружу страх и по старой памяти зажмурила глаза.

Ящер тем временем продолжал стремительно снижаться и, только когда я почувствовала, что его ноги грузно опустились на платформу и теперь животное просто бежит, открыла глаза.

— Нервы лечи, человечка, — протянул ехидный дракон.

Я промолчала, не считая нужным отвечать. Высадка пассажиров прошла быстрее посадки. Все тот же маг с помощью левитации аккуратно опустил нас всех на землю. Я осмотрелась по сторонам и была приятно удивлена. Просто нам, жителям центральной или западной части империи, постоянно твердят, что Приграничье ужасно, отвратительно и очень опасно, но выглядело все вокруг вполне культурно. Вокзал здесь чуть меньше, но не хуже центрального вокзала в Хараде, откуда мы вылетали. Такие же люди и нелюди, снующие повсюду, разве что меньше народа, а так... Я подошла к гоблину, торгующему пресой прямо на платформе.

— Можно мне карту Приграничья и Рассветной Империи?

— Чего ж нельзя, гони серебрушку и получишь! — ворчливо отозвался гоблин, показывая мне свиток.

Ничего себе расценочки! Целая серебрушка за клочок бумаги?

— Может, медячок? — недоверчиво переспросила я.

— Ты что, больная какая? — странно прищурившись, спросил гоблин. — Серебрушку гони, я сказал, — и продемонстрировал мне, как именно выглядит серебрушка, достав ее из своего кармана.

М-да, может, я и ошиблась насчет того, что здесь не так уж и плохо... Но серебрушку было откровенно жаль...

— А за медяк карты нет?

Гоблин снова посмотрел на меня злыми глазами. А потом снизошел до ответа.

— Эта карта особенная. — Он покрутил передо мной свитком. — Тут все тропы-дороженьки нарисованы, все места, куда ходить не надобно, отмечены. Специально для человечек печатали!

Ну, если так, то и серебрушки не жалко. А то как-то насторожили меня слова ехидного дракона. Что, если и вправду человеку тут не совсем безопасно? Рассудив, что без карты все равно никак, я нехотя, с тянущей болью в сердце попрощалась с серебряной монеткой.

Немного отойдя от гоблина, развернула свиток и начала изучать подробную карту местности. В первую очередь мне необходимо было добраться до порта. И, следуя намеченному маршруту, я успешно добралась до побережья. На улице уже стемнело, на небе высыпали звезды, сложившись в незнакомые созвездия.

Море в свете кровавой луны было невообразимо красивым, завораживающим и вообще неопишущим. Я остановилась, совсем немного не дойдя до причала, где колыхались на волнах пришвартованные лодки и паромы. Хотелось полюбоваться восхитительным видом. И тут мне на плечо опустилась тяжелая рука. Я вздрогнула и обернулась.

— Что, человечечка, морем любишься? — поинтересовался дракон с золотыми глазами, который доставал меня всю дорогу.

Я поежилась и отступила на несколько шагов вправо, чтобы выбраться из-под гнета наглой драконьей конечности. Дракон моего порыва не оценил.

— Да ладно тебе, на такое зрелище приятнее смотреть в приятной компании, — промурлыкал дракон, резко превращаясь из змеюкоподобного в котообразного.

— В приятной и я бы посмотрела... — словно ни на что не намекая, ответила я.

— То есть моя компания тебя не устраивает? — наигранно мягко поинтересовался дракон.

— Не то, чтобы совсем уж... — целенаправленно напускала туману, плавно отступая от желтоглазого.

Дракон быстро вычислил мою попытку к бегству и с ехидной улыбочкой очень осторожно делал маленькие приставные шажочки в мою сторону.

— Как невежливо сбегать, когда с тобой разговаривают, — начал раздражаться мужчина, когда наши приставные шаги уже больше походили на настоящий бег по берегу моря.

— А если тебе неприятен тот, кто пытается разговаривать, что тогда полагается делать по правилам приличия? — уже изрядно запыхавшись, поинтересовалась я.

— Стоять! — грозно выкрикнул дракон.

И я остановилась. Как вкопанная. Просто замерла на месте.

— Вот так мне больше нравится, — задумчиво протянул нагнавший меня желтоглазый.

— Что вам от меня нужно? — испуганно спросила я.

— Я же говорил, драконы любят наглых, но таких беззащитных человечек, — чарующим, обволакивающим голосом ответили мне.

— Но при чем тут я?!

— А у тебя глаза такие, особенные... Как озера, не понять, то ли синие, то ли зеленые, — неожиданно мягко заговорил дракон. — В такие посмотришь, и утонуть в них хочется...

— Найдите себе другую с бирюзовыми глазами и топитеесь на здоровье! — гордо заявила я и, отмерев, начала осторожно отступать в сторону домика с вывеской «кассы».

— То есть по-хорошему мы не хотим? — уже зло сказал желтоглазый.

Я толком не поняла, что он имеет в виду, но головой в знак отрицания покачала, продолжая двигаться в намеченном направлении. Дракон вдруг насторожился и к чему-то прислушался.

— Еще встретимся, — то ли предупредил, то ли пригрозил он и быстро побежал в сторону моря.

«Идиот», — только и подумала я. Охладиться захотел? А дракон добежал до самой воды и оттуда взмыл над морской гладью уже в обличии прекрасного ярко-алого дракона, чешуя которого в свете луны переливалась золотыми отблесками. Я еще немного постояла, как завороченная глядя вслед удаляющемуся дракону.

Когда алая молния в виде драконьей тушки скрылась из поля зрения, решительно направилась к билетным кассам порта.

— Есть там кто? — уже в десятый раз спрашивала я, колотя костяшками пальцев по стеклу билетного окошка.

Никто не отзывался. Горестно вздохнув, решила ждать, сколько потребуется, усевшись на лавочку рядом с кассой.

Хотелось есть и пить. Теперь я уже жалела, что вообще решилась на эту авантюру. Это все Тор, если бы не он... Хотя кого пытаюсь обмануть? Три дня назад в зеркале вместо меня отразилась Ася, а это значит, что и папенька меня нашел.

Ася, она неплохая. Это что-то типа моего двойника. Папа ее в детстве для меня наколдовал. Я помню, что очень просила сестричку, а маги, тем более боевые, на многочисленное потомство не готовы, вот и я у своих одна. Только создал он ее скорее для себя, нежели для меня. Раньше Аську постоянно заставляли за мной следить и докладывать папеньке, где я и что делаю. А сейчас вот для поисков нерадивой дочери использует. Аська по зазеркалью прогуливается и меня ищет.

Вообще-то мы с ней дружим и, когда она три дня назад появилась в зеркале одного из магазинов, где я мерила потрясающий летний сарафан, мы договорились, что она меня не сдаст. Единственная загвоздка в том, что папенька какое-то заклинание знает, которое Аську полностью ему подчиняет. Но я свято верила, что пока он им не воспользуется, по собственной инициативе отражение информацией делиться не станет.

С родителями разногласия у меня начались давно, еще тогда, когда они впервые узнали об отсутствии у меня всякого магического дара. Для боевых магов это позор! Тем более мы один из древнейших родов, фактически стоявший у истоков создания империи, а тут такое! Ребенок без магии.

Мой отец очень сильный боевой маг, один из сильнейших в империи, и гонора у него по этому поводу также хоть отбавляй. Он очень расстроился, когда выяснилось, что у меня, его единственной дочери, даже слабые задатки магических способностей отсутствуют напрочь. А характер у папеньки, мягко говоря, не сахарный.

Боевые маги, особенно такого уровня, в империи ценятся на вес золота и считаются высшей элитой. Они входят в самое ближайшее окружение императора и им позволено общаться с ним на равных. И, само собой, отец хотел,

чтобы его наследник, конечно же мальчик, вариант девочки даже не рассматривался, стал его преемником, его опорой и продолжателем рода. Но случилось недоразумение — родилась я.

Мало того что девочка, так еще и без способностей. И обвинил наш великий и ужасный в таком стечении обстоятельств, естественно, маму. Она у меня хорошая. Добрая, ласковая, домашняя, такая теплая и уютная... Но, что удивительно, она тоже обладает даром, и даже отучилась в академии, где и познакомилась с отцом. Как она умудрилась попасть на факультет боевой магии, для меня до сих пор загадка.

Дело в том, что мама росла в достаточно богатой дворянской семье, в которой было заведено так: женщина сидит дома и воспитывает детей, если детей нет или их уже благополучно воспитали, то все свое время она уделяет мужу. Муж для молодых изнеженных дворянок — это что-то святое. Своеобразное божество, с которым нельзя спорить, ему нельзя возражать и им необходимо постоянно восхищаться. Так маменька, благополучно закончив академию магии, удачно вышла замуж за отца, и знаниями, полученными за время обучения, так и не воспользовалась.

Я считаю, что они друг друга нашли. Отец, который привык быть лучшим во всем и всегда, и мама, которую с детства учили восхищаться мужчиной. И только я, не желающая становиться глупой дворянской куклой, как хотела маменька, и не обладающая ни каплей магии, о которой так мечтал папенька, совершенно не вписывалась в эту идиллию.

Когда всем окончательно стало понятно, что магии во мне нет и не предвидится, на мне был поставлен жирный крест. Отец перестал обращать на меня внимание. Я его раздражала, поэтому старалась не попадаться на глаза. Он со служанками общался больше, чем со мной. Стараниями мамы ко мне приставили очень хорошую няню, но переселили в самое дальнее крыло дома. Когда я была маленькая, то много плакала, не понимая, за что меня так не любят.

Мама украдкой, когда не видел отец, ласкала меня и подкармливала сладостями.

А потом няня сказала, что слезы — это для слабаков. С тех пор не плакала ни разу. В десять лет я решила, если меня так не любят, то нужно бежать из этого дома, но сначала нужно выучиться. В школу я не ходила, для меня были наняты преподаватели для домашнего обучения. Хвала Богам и маме, учителя у меня были самые лучшие. Они мне и объяснили, что со мной не так. И решение сбежать окрепло во мне еще больше.

Я очень быстро усвоила школьную программу. Меня даже учили танцам и этикету. А преподаватель по естественным наукам разглядел во мне тягу к лекарскому делу. Он и посоветовал поступить в Знахарское училище. Рассказал, чему там учат, где оно находится и как туда добраться. Даже рекомендацию написал. За это буду всю жизнь ему благодарна.

Я заранее начала готовиться к побегу, даже накопила немного денег из тех, что выдавались мне мамой в качестве подарков на праздники и дни рождения. Я ждала четырнадцатилетия. Именно с этого возраста принимали в училище. Заранее узнала, как до него доехать. И когда наступил заветный год, сбежала из дома, когда родители куда-то уехали на несколько дней. До училища добралась на удивление легко и также легко поступила.

С тех пор началась моя самостоятельная жизнь. Самое удивительное, что, пока училась, никто из родителей меня не искал. Домой на каникулы я не ездила, оставалась в училище и подрабатывала помощницей лекаря, а также весьма неплохо приторговывала косметическими средствами собственного изобретения. На жизнь мне хватало.

Я успешно закончила учебу. Теперь живу совершенно самостоятельно и вроде бы даже неплохо. По крайней мере, домой я точно возвращаться не собираюсь. Хоть папенька уже не раз уговаривал, просил, ругался, заманивал. Но я не хочу всю жизнь чувствовать себя позором рода, которого стыдятся и стараются не замечать. А если вернуться, ясное дело, что будет: отдадут быстренько замуж за

кого-нибудь побогаче и буду сидеть в родовом гнезде, никуда не высовываясь, деток воспитывая. А самое обидное во всем этом, что меня все равно будут стыдиться.

От грустных воспоминаний и проснувшегося страха перед неизвестностью мне стало совсем паршиво. И настроение пакостное, как будто кто-то в грязных ботинках в душу влез, потоптался там хорошенечко, грязи целую кучу оставил и ушел. А я сижу среди всей этой грязи совсем одна.

— Выпить есть? — прозвучал рядом басовитый голос с рычащими нотками, от которого я испуганно подпрыгнула на месте.

Осмотрелась по сторонам — никого нет. Это что, плод моего больного воображения?

— Вниз смотри, кулёма! — послышался тот же ворчливый голос.

Я послушно опустила глаза вниз. А там!..

— Гном!

Нет, есть, конечно, выражение «напиться до гномиков», но я же не пила! Откуда в Приграничье гном?

— От верблюда! — ответил гном, и я с ужасом осознала, что все это время размышляла вслух.

— Выпить, говорю, есть? — повторил свой вопрос гном, причем орал он так, что сложилось впечатление, будто меня приняли за глухую.

— Н-нет, — ответила, в совершеннейшем остолбенении рассматривая гнома.

— А будешь? — лукаво поинтересовался представитель маленького народа, вынимая из-за пазухи бутылку какой-то сомнительной сивухи.

Я задумалась. Странный народ эти гномы, сначала у меня пытался выклянчить, а потом уже сам расщедрился.

— А паром ближайший когда?

Мой новый знакомый задумчиво почесал густую бороду.

— Так на рассвете только.

— Тогда буду, — решительно ответила я.

Гномы, оказывается, очень веселые! И травяной сбор у них высшей пробы! Правда, после курения этого сбора мы

с Афанасием, так зовут гнома, бродили по порту в поисках чего-нибудь съедобного. Нашли у сторожа-оборотня. Отдал еду добровольно. Ну, почти... Не рискнул он связываться с двумя пьяными придурками, один из которых вооружен топориком гномьей работы. Потом пели, пили сивуху, потом снова пели, и опять пили и пели...

Когда над морем начало подниматься только что проснувшееся солнышко, я чувствовала себя самой счастливой. Было очень весело и интересно, откуда-то взялась жажда приключений и открытий. Афанасий печально посмотрел на восходящее светило.

— Ну что, Данька, пошли на паром?

— А вы тоже плывете, да?

Я откровенно обрадовалась такой компании. Гномы, оказывается, весьма интересные собеседники, и так много всего знают, вот всё и обо всем!

— Куда ж я денусь, — пожал плечами гном, — я ж капитан!

А вот после этого заявления смеяться расхотелось. Наоборот, мне стало страшно и захотелось завывать от досады. Сначала дракон с его причудами, а сейчас что? Пьяный гном-капитан?

— А как же вы за штурвалом?

— Опыт, Данька, не пропьешь! — гордо выпятив грудь, заявил гном. — Идем уже.

И что мне оставалось делать? Вот именно, ничего, поэтому и пошла.

— Залезай! — кричал гном, взобравшись на паром и протягивая мне хоть и маленькую, но довольно сильную руку.

Я схватилась за предложенную конечность и, подпрыгнув, взошла на борт.

— Эх, прокатимся с ветерком, Данька! — гордо заявил Афанасий, почесывая бороду.

Я, кажется, позеленела. Во-первых, от запаха сивухи, коей разило и от меня, и от гнома. Во-вторых, когда стоишь на пароме, а он на волнах покачивается, а ты пила всю ночь, так и хочется пообщаться с природой.

— А вы, что встали? Взбирайтесь! — зычно крикнул дядя Афоня толпе, ожидающей отправки парома.

Ага, и ведь все с билетами, кроме меня.

— Пошли, Данька, в мою каморку, с комфортом поплывем, — заявил гном, уже хватая меня за руку и таща в направлении носа парома.

Там оказалась никакая не каморка, а настоящая капитанская рубка! Даже диван имелся. И штурвал! Настоящий капитанский штурвал! Я такой только в книгах видела.

— Ну, иди уже, потрогай, — с улыбкой предложил гном, наблюдая за моим приступом восторга.

Я подбежала к настоящему капитанскому штурвалу, разглядела со всех сторон, покрутила даже. Потом дядя Афоня меня прогнал, сказал, что плыть пора, а я уж точно не туда заверну, если мне это важное дело доверят. Через несколько минут мы отчалили от порта Приграничье. А меня укачало. Спешно подбежав к борту, я перегнулась через него и моментально приобщилась к природе. Огромные скаты, стаей плывущие рядом с паромом, мое приобщение расценили как оскорбление их чести и достоинства и начали пускать по волнам яркие электрические разряды. Меня несколько смутила такая бурная реакция и даже тошнить перестало. Медленно, чтобы не качнуться лишний раз, вернулась в каюту капитана и присела на облюбованный диванчик.

Решив, что нужно принять что-нибудь от тошноты и похмелья, я начала перебирать пузырьки, аккуратно сложенные в дорожной сумке поверх одежды. На столе в ровный ряд выстроились баночки различного размера и формы.

— Данька, а что это у тебя? — почесывая бороду, поинтересовался капитан.

— Лекарства всякие. Вот от похмелья ищу.

Гном разом оживился и бодренько направился ко мне, присев на диванчик рядом.

— А у тебя что-нибудь для мужской силы есть? — шепотом спросил Афанасий, старательно отводя глаза.

Мои же собственные глаза заметно расширились, а правый, кажется, начал дергаться. Но я быстро взяла себя в руки. Не то чтобы с такими вопросами ко мне никогда не обращались... Просто именно гномы — никогда. У меня-то точно есть, мужчины иногда захаживали перед свиданиями. Но дело в том, что мое средство для повышения мужской силы оно еще и приворотное немного. То есть приходит мужчина к облюбованной барышне, выпивает зелье, только обязательно глядя на нее, потому что, кого первого увидишь, в отношении того мужская сила и увеличится... Вот, собственно, и все, принцип очень прост: выпил, посмотрел и ничто уже не остановит на пути к цели, то есть к леди.

— У меня-то есть, — протянула я, доставая из сумки нужный пузырек. — Но оно необычное, и пить его нужно...

Я оборвалась на полуслове, потому что гном, видимо, на радостях резко выхватил из моей расслабленной руки пузырек и залпом его осушил.

— Хорошо! — воскликнул Афоня, выдохнув характерное «ху».

— О боги-и-и, — растерянно протянула я, сползая с дивана.

Вот лучше бы я молчала! Потому что после того, как глупая знахарка подала голос, лукавый взгляд ерзающего на диване гнома упал на нее.

— Данька-а-а, — протянул гном, с совершенно невменяемым видом двигаясь ко мне.

Я нервно сглотнула подступивший к горлу комок и нерешительно встала.

— Куда ж ты, милая? — ну о-о-очень хитро спросил Афанасий.

— Пройдусь! — крикнула я, прямо с места срываясь на бег в сторону выхода.

Гном не растерялся и бросился следом.

— Какие виды! Какие изгибы! — орал он, следуя за мной по пятам.

Я покраснела, прекрасно понимая, что именно этот бородатый раб похоти имеет в виду под «видами». Добежав

до самого борта, я остановилась, потому что за борт не хотелось, а со стороны палубы уже наступал хищный гном.

— Вот и свиделись, Данечка! — крикнул он, обнимая своими короткими ручонками место, которое у меня пониже спины. Выше капитан не дотянулся, потому что ростом мне был только по грудь! — Идем в каюту, милая, — предложил Афанасий, уже не поглаживая, а откровенно щупая мою пятую точку.

Я, не найдя сразу, что предпринять для своего спасения, согласилась. И как только гном, потирая ручки со словами: «Ох, как я тебя, Данька, сейчас... эх!», направился в сторону каюты, я рванула в противоположном направлении. Бежала по парому, постоянно оглядываясь, пока не налетела на неприметную узкую дверь. Спешно дернув за ручку, влетела в маленькое помещение, забитое каким-то грузом. Быстро осмотрев окружающее пространство, заметила ряд бочек у самой стены и малюсенький проемчик между ними. Туда и юркнула, преследуемая озабоченным гномом.

— Здравствуй, — сказал кто-то прямо рядом со мной.

Я подпрыгнула. Резко обернулась и обнаружила парня. Он так же, как и я, сидел, спрятавшись за бочками. А в дверь, которую я спешно подперла первым попавшимся тюком, уже всю колотил взбудораженный гном.

— Данька, выходи! Выходи, кому говорю! — орал Афанасий из-за двери.

— А, это... — хотел было сказать что-то мой случайный попутчик, но я попыталась закрыть его рот ладошкой.

Попытка не удалась. Ничегошеньки у меня не вышло! Моя рука прошла сквозь парня, и я удивленно уставилась на него.

— Ты кто? — спросила самым тихим шепотом, на который только была способна.

Дело в том, что парень не был похож на призрака! Рядом со мной сидел с виду совершенно нормальный человек: пепельно-белые короткие волосы, вполне смазливое лицо, только заметны синяки под глазами, да губы совершенно белые.

— Я — Рос, — так же тихо ответил парень.

— Данька! Я сейчас секиру возьму и в щепки эту дверь разнесу!!! — орал «влюбленный» гном, продолжая бить в дверь.

— Отсюда выход есть? — понимая, что ситуация тупиковая, с надеждой спросила я.

— А как же! — воскликнул парень непонятного для меня происхождения.

Он повернулся к дощатой стене за нашими спинами и пальцем вывел на ней какой-то символ. Как только палец Роса перестал касаться стены, символ засветился ярким, похожим на солнечный, светом.

— Приложи ладонку и скажи «откройся», — с каким-то предвкушением предложили мне.

Я мгновенно последовала совету моего нового знакомого, потому что первые удары секиры в дверь были уже отчетливо слышны.

— Откройся! — шепотом попросила деревянную стену, смутно веря в успех побега.

И тут же меня засосало в воронку. В такую разноцветную, совершенно удивительную воронку. Я словно пролетела по коридору, разукрашенному всеми возможными цветами. А потом коридор закончился, и меня резко и неожиданно выплюнуло прямо в воду.

— Буль-буль-буль! — захлебывалась я, понимая, что это последняя минута моей жизни.

Я же совсем не умею плавать! От отчаяния перестала молотить ослабевшими руками по воде и, смирившись, пошла ко дну.

— Буль-буль, — единственное, что в этот момент могла издать я.

И тут резко и неожиданно меня начало поднимать вверх. Через мгновение моя мокрая голова появилась на поверхности. Я начала жадно хватать воздух, одновременно отплеываясь и матерясь на все лады. Сразу даже не сообразила, что по-прежнему плыву и, более того, плыву, лежа на ком-то! Поняла это только тогда, когда впереди

всплыла и повернулась ко мне клинообразная голова на тонкой длинной шее.

— Ты-ы-ы, что-о-о, сдо-о-охнуть со-о-обиралась? — протяжно спросил у меня... дракон.

Истинный! Настоящий водный дракон! Я видела таких только на картинках в учебной энциклопедии драконов. По размеру они немногим больше обычных слонов, которых в империи используют для распашки полей. Шея и ноги у этих драконов длинные, а вот крыльев у представителей великого и мудрого народа нет. У меня в памяти отчетливо всплыла картинка из учебного пособия, на которой особое внимание было уделено лапам водного дракона с перепонками между тремя когтистыми пальцами... Сейчас я рассматривала это чудо своими глазами.

Весь покрыт маленькими голубыми чешуйками, которые невероятно красиво переливаются в лучах восходящего солнца. Голова у него изящная, узкая, небольшая, с костяным гребнем, похожим на корону, и глаза, синие-синие, как небо или море... Великолепное создание. Интересно, сколько лет этому прекрасному созданию? Истинные драконы могут прожить до десяти тысяч лет. Я даже вообразить себе не могу, сколько это времени! Можно успеть сделать абсолютно все, что пожелаешь. Посмотреть весь мир, получить все возможные знания и, наверное, даже устать от жизни... Я лежала у него на широкой спине, омываемая теплыми волнами, которые поднимал вокруг себя плывущий дракон.

— Сумасшедшая? — тем временем подозрительно поинтересовались у меня.

Я только отрицательно покачала головой и продолжила рассматривать дракона, словно сошедшего с энциклопедической картинки.

— Се-е-ейчас сбро-о-ошу, — меланхолично предупредил он.

— Нет! — вскрикнула я, испуганно косясь на воду, рванулась вперед и по сильнее вцепилась в тонкую шею.

— Стр-а-а-а-жи, — протянул мой новый знакомый, поднимая голову вверх.

Восхитительно.

— Я-я-я те-э-эбя ту-у-ут сбро-о-ошу, — предупредил дракон.

И слава Богам, что предупредил! Потому что меня тут же рывком сбросили с уже насиженного места. Упала я, по всем известному закону подлости, в грязную воду у самого берега, при этом еще и волной накрыло. И мое мокрое платье, и волосы — все тут же покрылось песком, ошметками водорослей и мелким мусором.

— Кра-а-а-савица, — насмешливо протянул дракон, рассматривая меня, с трудом выбравшуюся на камешки.

— Пошел ты! — резко огрызнулась я, уже решив для себя, что все драконы подлые и ехидные злоюки!

— По-о-ошла, — поправили меня.

Отлично! Драконицы тоже подлые и ехидные злоюки!

— Спасибо, — буркнула удаляющейся дракоше.

Водная немного отошла от берега, потом повернулась ко мне.

— Я-я-я — Ле-е-езза.

— Очень приятно, — зло огрызнулась я.

Драконица попыталась сымитировать что-то типа познания плечами и, звучно хлопнув хвостом по водной глади, ушла под воду.

— У-у-у, — в очередной раз завывала я.

— У-у-у, — послышалось где-то за моей спиной.

Я резко обернулась, чтобы увидеть автора неожиданного эха, но никого не обнаружила. Постояв в растерянности несколько минут, совсем замерзла на ветру и решила хоть немного привести себя в порядок. Достала из нагрудного кармашка платья карту, она была совершенно мокрой. Бережно развернула промокшую бумагу и облегченно выдохнула — чернила не потекли. Я нашла на берегу за большими камнями местечко почище и с чистой водой у берега, разложила для просушки карту на камне. Сняла платье и нижнюю рубашку с панталончиками, прополоскала их, выкрутила, как смогла, и разложила платье на камнях в

продуваемом ветром месте, пусть сохнет. Зашла в воду поглубже, окунулась, смывая с себя и выполаскивая из волос песок и мусор. Рубашку и панталончики хоть и мокрые, но опять натянула на себя, пусть на мне сохнут.

Нашла на берегу лужицу с водой и стала всматриваться в свое отражение. Ну наконец-то!

— Аська, ты где была? — как только вредное отражение соизволило появиться, спросила я.

— На пароме, — прозвучал у меня в голове ответ, при этом Ася непрерывно хихикала.

— Там мои вещи целы?

Отражение просто залилось хохотом.

— Почти все... Только Афоня все зелья выпил сразу, «противоядие» искал, теперь сидит в отхожем месте и выйти не может! — Ася истерически захохотала.

— Почему? — в упор не понимала я причины ее веселья.

— Так слабительное же, Дани! — громче, чем обычно, прозвучал голос в моей голове.

Ой-ей-ей... Бедный Афанасий. Хотя за моральный ущерб, нанесенный моей неокрепшей психике, может, и сойдет...

— Ась, а золото? — с мольбой в глазах спросила я.

Отражение как-то замялось и посмотрело на меня очень грустными большими глазами.

— Украли, — тихо отозвалось в моей голове.

— Кто?!

Двойник отвечать не стала, но решила порадовать меня картинкой. Водная гладь пошла рябью, и постепенно на воде проявилось изображение.

На немного мутной картинке отчетливо был виден гном, выбегающий из своей комнаты с моей сумкой в руках, на ходу высыпая содержимое оной на палубу. Когда все баночки и пузырьки были рассыпаны, Афанасий безжалостно отбросил мою бедненькую сумочку, и она плавно проследовала до самого борта, пока в него не уперлась. Гном в это время судорожно перебирал пузырьки, валяющиеся на палубе.

Видимо, не найдя ни на одном из них подходящей надписи, он решил рискнуть и, по очереди открывая бутылочки с зельями, залпом глотал все содержимое. После глотка гном либо морщился, либо кривился, пока не дошел до пузырька с сероватой жидкостью. Реакция на нее оказалась весьма неоднозначной. Афоня встал с колен, разом как-то подобрался и, положив свою широкую длань на свою же пятую точку, с выпученными глазами и криками: «Ой-ей!», понесся по палубе.

Зрелище было еще то! Моя сумка, одиноко лежащая у борта парома, люди с того самого парома сходящие, мечущийся по палубе Афоня. Тут и я не удержалась от того, чтобы не хихикнуть. Все-таки представление восхитительное — гном, бегающий по палубе и держащийся за свою пятую точку, выглядел, мягко говоря, забавно. Через мгновение Афанасий скрылся из поля зрения, и теперь на палубе не было никого и ничего, кроме моей брошенной сумки. К ней, непрерывно озираясь по сторонам, подошел невысокий мужчина, явно человек, в странной одежде, похожей на костюм наемника. Он присел рядом с моим багажом и вместо того, чтобы забрать всю сумку себе, начал открывать кармашки и просматривать содержимое. Я видела, как он прочел мое приглашение в школу и аккуратно положил его обратно, как достал толстый блокнот из бокового кармана и, пролистав, положил в свою сумку. Потом мужчина нашел всю мою записку, которую я так бережно спрятала в высокий сапог эльфийской работы...

Я медленно села на песок у самой кромки воды. Смотреть дальше совсем не хотелось. Аська это поняла, потому что изображение тут же исчезло. Я еще понимаю, украл вор золотые, но мой дневник ему зачем? Настолько обидно мне уже давно не было. Без денег, без зелий, которые можно было бы хоть за какие-то деньги продать в аптеку... Что же мне теперь делать? Ася ответа на этот извечный вопрос тоже не знала, посему предпочла просто исчезнуть, оставляя меня наедине с собой и своей печалью.

Потом, сидя на нагретом солнцем камне, я долго рассматривала на карте территорию полуострова. С трудом,

но все же определилась, где сейчас нахожусь. Очень хотелось пойти в порт, найти паром и забрать свою сумку. Вот только перспектива свидания с пышущим страстью Афоней не радовала. Интересно, надолго его заклонило? Я даже не предполагала, что у этого зелья такой убойный эффект. Может, оно только на гномов так по-особенному действует?

Тут за моей спиной что-то треснуло. Я резко обернулась, чтобы увидеть того самого Роса, который организовал мне «безопасный» выход с парома.

— Ах ты, негодяй! — завопила, вскочив на ноги, и устремилась к нему.

Рос не растерялся и, развернувшись, бросился прочь. Я поднажала, памятуя о потерянной сумке, моих золотых и... моих-х-х золотых-х-х! Подгоняемая этой мыслью, все-таки догнала бывшего попутчика — непонятно кого. С разгона прыгнула на Роса, от переизбытка эмоций совершенно забыв о том, что парень-то нематериален, и упала лицом в песок.

— У-у-у, — непроизвольно завывала я, начиная чувствовать себя неуспокоенным духом.

— Вставай, набегалась, — меланхолично предложил парень.

— Ты кто? — совершенно обессиленно спросила, даже не собираясь подниматься с земли.

— Рос, я же говорил, — недовольно ответили мне.

— А дотронуться почему нельзя?

— А, это... Я дух воды.

— Утопленник, что ли? — удивленно переспросила я.

— Ага, — гордо отозвался парень.

Ну вот, дожидаясь, с утопленником болтаю. В училище нам рассказывали, что с утопленниками разговаривать невозможно, их даже видит не каждый. Не помню, по какому принципу дух воды выбирает, кому именно являться, но мне в очередной раз «повезло»... Они считаются одними из самых хитрых и озлобленных духов, которые ради забавы, под разными предлогами привлекают свои жертвы в во-

доемы и топят их. Зачем им это, я как-то не задумывалась. Может, из вредности?

— Зачем меня в воду выбросил? — снова начиная злиться, полюбопытствовала я.

Утопленник слегка замялся.

— Ты бы утонула, и мне было бы веселее, — смущенно опустив глаза долу, сообщил парень.

— Эгоист, других утопленников тебе мало? — заклемила я духа, поднимаясь с песка. — Сумка моя где?

— На пароме, — ответил парень, потом оживился: — Могу достать!

— Валяй, — коротко согласилась я и тут же открыла рот от удивления — утопленник уменьшился в размерах, и через мгновение от моих ног отлетала маленькая белая чайка.

«Вот это магия!» — восторженно подумала.

Потом я сидела на камне и смотрела на море, пытаюсь понять, что мне делать дальше. Полное отсутствие денег вырисовывало перспективы настолько плачевные, что я даже всплакнула от жалости к самой себе.

— Я сумку принес, — прозвучал знакомый тонкий голос у меня за спиной.

Быстро повернулась к Росу, принимая из его рук свою огромную, когда-то битком набитую сумку, и тут же начала один за другим открывать кармашки. Денег действительно не было, как и почти всех зелий, осталось только несколько ароматных масел для волос и пузырек со спиртовой настойкой череды. «Ну хотя бы одежда в порядке», — пытаюсь верить в лучшее, подумала я. Мне было необходимо как можно быстрее переодеться в сухую и чистую одежду. Совершенно не хотелось идти в город в изрядно мятом и заскорузлом от морской воды платье. Я огляделась, увидела огромный валун в полтора моих роста, вытащила из сумки первое попавшееся платье, белье и пошла к нему.

— Ты куда? — растерянно спросил утопленник, наблюдая за мной.